

2.4. Элементы демократической цивилизации

Освещение социальных единиц, входящих в состав нравственного и политического общества, может иметь серьезное значение. Идентификация разнообразных общественных элементов необходима также с точки зрения осознания целостности. Целостность способна обрести смысл только на фоне разнообразия. Мы не можем считать город в его состоянии принадлежности к государственности элементом демократической цивилизации. В рамки демократических элементов входят более независимые ремесленники, рабочие, безработные и обладатели различных профессий, живущие за счет собственного труда в городе. Мы будем обсуждать именно такие темы.

а) Клань

Мы вкратце уже касались этого вопроса. Мы также определили, что на клань, являющиеся генеративной клеткой общества, приходится 98% жизни человечества, прошедшего длительный путь развития. Жизнь этих групп численностью 25-30 человек, общавшихся на языке знаков и существовавших за счет охоты и собирательства, была действительно тяжелой. Крайне важно было найти пропитание, самим не став пищей диких зверей. Периодически наступало значительное похолодание. Имели место четыре достаточно длительных ледниковых периода. Говоря о людях той эпохи, не следует ограничиваться лишь тем, что они были просто нашими предками. Не будь их грандиозных усилий, не было бы и нас. Целостность следует искать именно в этом ракурсе. Современное человечество — это итог их борьбы за существование. История — не только письменные предания. Истинная историография имеет смысл, только если учитывает природное состояние человечества миллионы лет назад. Первое состояние, возможно, и есть особенности кланового сообщества, способные объединить человечество. Мы постарались охарактеризовать клановое общество как наиболее чистое состояние общества, нравственного и политического. Эти сообщества, которые и по сей день продолжают свое физическое существование, по-прежнему остаются зародышевой клеткой всех элементов развитых обществ.

б) Семья

Клан нельзя полностью считать семьей, но он очень близок к семье. Семья стала первым институтом, дифференцировавшимся в структуре клана. После длительного существования в форме матриархата был осуществлен переход к эпохе патриархальной семьи под властью мужской иерархии, появившейся после земледельческой революции (примерно 5000 гг. до н. э.). Власть и дети перешли под контроль главы семьи, коим уже стал мужчина. Власть над женщиной стала первым фундаментом собственнического мышления. Не за горами был переход к порабощению мужчин. В эпоху цивилизации можно встретить примеры широкой и долговечной семейственности в форме династий. Более простые семьи сельчан и ремесленников тоже существовали всегда. Государственные власти превратили мужчину в копию своей власти в рамках семьи. Таким образом, семья была превращена монополиями в самое мощное орудие их легализации и стала теперь играть роль постоянного источника рабов, крепостных и рабочих, воинов и всевозможной прислуги для властных и финансовых сетей. Именно по этой причине семье стали уделять внимание, придавая ей священный характер. Капиталистические сети, реализовав наиболее значительный источник прибыли в виде женского труда в семье, налагали на семью дополнительные обязательства в завуалированной форме, превратив ее едва ли не в страховую полис системы и обрекая на самый реакционный период существования.

Очень важна критика семейного уклада. Только в результате изменений семья может стать основным элементом демократического общества. До тех пор, пока не будет проанализирован статус не только женщины, но и семьи как клетки, из которой вырастает власть, идеалы и практическое воплощение демократической цивилизации останется без своего важнейшего элемента. Семья — это не тот институт, от которого следует отказаться, но ее можно преобразовать. Необходимо избавиться от претензий на собственность в отношении женщин и детей, что является пережитком иерархии, а в супружеских отношениях не должны играть никакой роли всевозможные финансовые отношения и власть. Необходимо также обуздать такие мотивы, как стремление к продолжению своего рода. Наиболее разумной основой для союза мужчины и женщины является тот, который базируется на философии свободы, связанной с нравственным и политическим обществом. Семья, способная преобразоваться в этом духе, станет самой серьезной гарантией демократического общества и одним из фундаментальных принципов демократической цивилизации. Помимо официального брака, важен естественный союз. Стороны должны изначально взаимно принять право отдельного проживания. Во взаимоотношениях недопустимы рабовладельческие и жестокие действия. Ясно, что в недрах демократической цивилизации будет иметь место наиболее осмысленное преобразование семьи. До тех пор, пока женщина, многое потерявшая за тысячелетия своего приниженного по отношению к мужчине положения, не обретет уважения к себе и собственную силу, не будет полноценных семейных союзов. Не может идти речи об уважении к семье, построенной на невежестве. Роль, выпадающая семье в преобразовании демократической цивилизации, особенно важна.

в) Родовые общины и племена

Это одни из важнейших общественных элементов, в недрах которых формируется семья и которые больше всего развиваются в крестьянском обществе с общностью языка и

культуры. Это – социальные единицы, необходимые для производства и защиты. Когда клан и семья оказались не в состоянии решать проблемы растущего производства и безопасности, возникла потребность в переходе к такой форме, как родовая община — стержневым социальным элементам, в которых имело место не только кровное родство всех членов, но и совместное производство, и обеспечение безопасности. В них представлены тысячелетние традиции. Одним из крупнейших преступлений современного капитализма является объявление этих социальных единиц реакционными, от которых надо немедленно избавляться. Разумеется, если бы люди продолжали оставаться в рамках родовых общин, нелегко было бы превратить их в батраков и установить над ними эксплуатацию. Для рабовладельцев и феодалов существование родовой общины однозначно ассоциируется с врагом. Родовая община не порабощает своих членов, не превращает их в крепостных крестьян и батраков/

В родовых общинах процветал жизненный уклад, близкий к первобытнообщинному. Это общественная формация, в которой ярче всего существовало нравственное и политическое общество. Именно с особенностями нравственного и политического общества связано то, что родовые общины всегда воспринимались как беспощадные враги классических цивилизаций. Просто уничтожить их было невозможно. Они должны были или исчезнуть, или сохранить свою свободу. Но, как видно, со временем все же происходила деградация. В рядах родовых общин, как и в семье, инакомыслящие постоянно играли свою негативную роль. Родовые общины, которые вели кочевой образ жизни, стали по-настоящему конструктивными силами истории. Рабы, крепостные крестьяне, рабочие никогда не были повстанческой, мятежной и свободной составляющей родовых общин, они были самыми преданными слугами своих господ (за некоторым исключением). Возможно, если бы историю воспринимали не с точки зрения классовой борьбы, а с точки зрения повстанческой борьбы родовых общин, то это было бы очень ценным подходом. То, что роль родовой общины умалывается, порой считается негативной или же ей вообще не уделяется никакой роли, является следствием самого серьезного искажения, допущенного авторами истории цивилизации.

Являясь своего рода федерацией родовых общин, племена имели гораздо большее значение. большей частью они утвердились на фоне агрессивных выпадов рабовладельческих цивилизаций. Потребность в объединении и борьбе, дабы не исчезнуть вообще, породила родоплеменную организацию. Это общественная формация с активно развивавшейся военно-политической организацией. Само по себе племя представляло собой и армию, и политику — в основе племенной структуры лежало единство сознания и организации. В недрах племен сосуществовали глубокая историческая память и культура, ставшие основным источником национальных культур. Нельзя приуменьшить их вклад в жизнь и деятельность племен. Именно взаимопомощи уделялась основная роль в коллективной общественной структуре племен. Тем не менее, сохранял значение общинный дух племени, что является конструктивным элементом национального характера. Опасность могла возрасти по мере роста числа инакомыслящих. Несмотря на все усилия историографов цивилизации, направленные на принижение роли племен, именно племя является одним из основных двигателей истории. Если бы не было повстанческой борьбы племен за свободу, общинного образа жизни и демократических традиций, человечество было бы обречено на рабскую жизнь в форме безликих масс. Именно с этими особенностями

связано то, что племя является одним из основных элементов демократической цивилизации.

История демократической цивилизации большей частью является историей сопротивления, восстаний и настойчивого стремления родоплеменных структур жить во имя свободы, демократии и равенства в нравственно-политическом обществе перед лицом всех угроз цивилизации. Именно родоплеменные структуры определили истинный колорит всех обществ. То, что национальное государство руками одной этнической группы ликвидировало родоплеменную культуру, является самым настоящим культурным геноцидом. Этот геноцид в отношении общества, возможно, ослаб, но и по сей день является самой серьезной угрозой. Родовые общины и племена, как конструктивные единицы, могут сыграть главную роль в формировании демократической нации вместо национального государства или титульной нации государства. Именно эти причины и качества делают предельно ясным то, почему племена и родовые общины считаются истинными элементами демократической цивилизации.

г) Народности и нации

Формирование и существование обществ в виде народностей и наций в рамках демократической цивилизации отличается от классических цивилизаций. Официальные цивилизации характеризуют народности и нации как господствующие династии и продолжение этнических групп. Народность и нация поставлены ими в зависимость от официальной династии и этнической группы и должны быть им благодарны. В рамках вымышленной истории маскируется естественное социальное состояние. Героизация передовых личностей в составе династий и этнических групп приводит к появлению «отцов нации». Это и есть обожествление человека. История в каком-то смысле обрабатывается как искусство создания и обожествления таких предков. Однако истина отличается от этого. По мере развития общего языка и культуры в связи с переходом к оседлости и продолжения таящейся в его сущности нравственного и политического общественного типа реалии общества, развивающегося в форме родовых общин и племен, начинают формироваться в виде народностей и наций. Общества не рождаются в виде народа и национальной идентичности; только в Средние века стали формироваться народности, а в недалеком прошлом — нации.

Народность — это своего рода материал идентичности, необходимый для формирования нации. С началом Новой истории наблюдается формирование наций в двух направлениях. Заметно, что, превратив нервное восприятие народностей официальной цивилизацией в современный национализм, государство, будучи национальным, старается определить новую социальную форму буржуазии и города. Господствующая этническая группа играет в государстве стержневую роль, и свойственная ей идентичность присваивается всей нации. В культурно-языковой среде этой этнической группы силой пытаются растворить даже родоплеменные структуры, народности и нации, имеющие совершенно иное происхождение. Именно таков путь, называется «диким процессом формирования нации». Самый ужасающий в истории культурный геноцид осуществлялся в недрах всех наций при помощи позиции официальной цивилизации в отношении языка и культуры тысяч иных

родов, племен, народностей и наций. Во главе всех элементов, которые следует рассматривать в качестве образований истории и системы, стоят именно такого рода народности и нации.

Второй путь формирования нации будет осуществляться через превращение аналогичных или схожих культурно-языковых групп, входящих в нравственное и политическое общество, в демократическое общество на базе демократической политики. Все родовые общины, племена, народности и даже семьи в процессе формирования нации выступают в качестве единиц нравственного и политического общества. Они передают новой нации свой язык, диалекты и культурные достояния. В рамках новой нации ни одна этническая группа, секта, вера, идеология категорически не могут занять господствующее положение.

Самым богатым синтезом станет тот, который осуществится на добровольной основе. Даже многие различные культурно-языковые группы могут с помощью той же демократической политики в качестве демократических обществ стать высшей единицей консолидированной нации, своего рода «нацией нации». Именно этот путь соответствует социальной природе. Что касается правления государствообразующей нации, то, будучи, благодаря современному капитализму, значительно абстрагировано от натурального общества, в виде «единого языка, единой нации, единой родины, единого (унитарного) государства» оно формируется в качестве светской версии старой единой веры и религиозного мировоззрения. Вместе с тем, оно становится новым видом государственной формы финансово-авторитарной монополии. Государственная нация на стадии капиталистического преобразования финансово-авторитарной власти полностью размещается в недрах общества, отражает его эксплуатацию, растворение в горнилах государства. Это форма реализации максимума власти, максимума эксплуатации. Обречение общества на смерть посредством его абстрагирования от нравственных и политических аспектов приводит к превращению личности в муравья, и тем самым формируется стадный тип общества, свойственный фашистскому режиму. В этой модели, крайне противоречащей социальной природе, играют свою роль глубокие исторические, идеологические, классовые, финансовые и властные факторы. Геноциды стали общим итогом действия этих факторов.

Формирование нации в системе демократической цивилизации, став исцелением от монополий финансов и власти, требует их уничтожения, потому что они превратились в раковую опухоль, провоцирующую фашизм и геноцид. Соответствие социальной природы характеру демократической цивилизации предстает перед нами в очередной раз.

д) Сельские и городские элементы

Смысл села и города меняется в перспективе демократической цивилизации. Подобно тому, как земледелие и индустрия — это две неразрывно связанные сферы производства в природе общества, так село и город тоже являются двумя типами населенных пунктов, необходимыми друг другу. Между ними есть баланс, который непременно нужно сохранить. Нарушение этого баланса приводит к экологическим бедствиям, классовому расслоению, ухищрениям государства, монополизации капитала. Торговля становится на незаконный путь, спекулируя на разнице в ценах. Очень важно сказать городу «да», но при этом

категорически противостоят монополизации класса-города-капитала. Эти фундаментальные критерии необходимо иметь в виду для толкования истории с точки зрения развития села и города. Наклеивание «ярлыка цивилизации» на триаду «город-класс-государство» является сатирой. Называя сообщества, живущие в естественной социальной стихии, «дикарями» и «варварами», нам напоминают сказку о Явуге-воре. Истинное варварство и дикость — это ограбление и разрушение социальной природы, и те, кто это творят, основываются на союзе «города-класса-государства», точнее, на триединое состояние этого союза в лице города. Значение того, что реалии идеологической гегемонии вывернуты наизнанку, в очередной раз можно вполне определенно узреть в этой иронической ситуации. Идеология на протяжении всей истории подчеркивала свое значение, существуя как в тесном сближении с истиной, так и вдали от нее.

Демократическая цивилизация предполагает и идеологизирует тот факт, что объединенное движение триады «город-класс-государство» является самым настоящим варварством, а все, кто этому противостоит, представляют собой нравственное и политическое общество.

Село имеет большое значение как первое обозначение оседлости. Восстановление и продолжение жизнедеятельности села в индустриальную эпоху является незаменимой потребностью экологии. Село — это не просто физическое явление, но и фундаментальный источник культуры. Это такая же знаковая единица общества, как семья. Классово-государственная агрессия города, индустрии и буржуазии не в состоянии изменить эту реальность. Село также имеет большое значение как наиболее гармоничная единица реализации нравственного и политического общества. Что касается города, то он необходим, если в рамках нового соответствия с селом добьется конкретного преобразования в плане населения и действительности. Только в результате коренных преобразований город перестанет быть центром порочного круга эксплуатации и гнета и станет развитым аспектом социального прогресса. Если город прекратит быть центром постоянно растущей раковой опухоли среднего класса и капитала, становящихся источником бюрократии государства и различных компаний, он сыграет центральную роль в освобождении современного общества. Современные города с точки зрения содержания и смысла являются центрами ускоренного истребления в плане разрушения экологии и уничтожения общества. Город — это наиболее точное документирование несостоятельности классической цивилизации. Рим был единственным городом и олицетворял собой весь Древний мир. Падение Рима тоже было уникальным и стало символом Древнего мира. Что касается современных городов, то они, став центрами поглощения и гибели всего общества, в том числе сельской местности, представляют собой большую часть, а в какой-то степени все общество, охваченное смертельной болезнью. Нет никаких сомнений в том, что если человечество как общество не освободится от городов, оказавшихся в таком состоянии, город сотрет его социальную суть и природу!

В систематике демократической цивилизации большое идеологическое и структуральное значение имеет гармоничное сочетание села и города. Только на почве этой гармонии социальная природа сможет заручиться гарантией своего существования.

е) Элементы мышления и экономики

Экономическая основа демократической цивилизации находится в состоянии постоянного противоречия с финансовыми монополиями, построенными на излишках социального производства. Земледелие свободно раскрывает все двери перед любой торгово-промышленной деятельностью, осуществляемой с учетом фундаментальных социальных потребностей и экологических элементов. Демократическая цивилизация считает законной любую прибыль, кроме монопольной. Она не выступает против рынка, напротив, является свободной рыночной экономикой, поскольку предоставляет для этого свободную почву. Она не отрицает созидательной роли рынка, стимулирующего конкуренцию, она всего лишь противостоит спекулятивным методам извлечения прибыли. Мерилом в вопросах собственности для нее является рентабельность. Монополии постоянно противостоят с рентабельностью. В рамки демократической цивилизации не входят ни чрезмерный индивидуализм, ни собственник в лице государства. В социальной природе экономика постоянно реализовалась в форме деятельности сообществ. Отдельный индивидуум и государство не могут иметь никакого отношения к экономике, кроме их причастности к монополиям. Экономике, в которых все решает индивидуум или государство, вынуждены перейти на путь слепого извлечения прибыли или оказаться банкротами. Экономика всегда была уделом отдельных групп — это реальная демократическая сфера нравственного и политического общества. На самом деле экономика — это демократия. Демократия больше всего подходит экономике. В этом смысле экономику нельзя толковать как базис или надстройку. Реалистичнее всего было бы считать ее наиболее фундаментальной демократической акцией общества.

Капиталистическая политэкономия и марксистский абстрактный анализ экономики одинаково опасны. Экономика категорически не должна восприниматься как сделка между работодателем и работником. Я лично считаю пару «работодатель-работник» монопольными расхитителями экономики, являющейся основной демократической акцией общественной природы. Если включить сюда периоды кланов, родовых общин, то можно сказать, что экономика является основной деятельностью нравственного и политического общества. Говоря о рабочих, в данном случае я имею в виду рабочих, довольствующихся подачками, которые под видом заработной платы выплачиваются им из сумм, отбираемых у других неимущих слоев населения, из сумм, не выплачиваемых домохозяйкам. Подобно тому, как рабы и крепостные являются принадлежностью своих господ и феодалов, работник, идущий на компромисс с работодателем, также связан с ним. Важнейшими условиями нравственно-политической жизнедеятельности является скептическое отношение к раболепию, крепостной и батраческой психологии, противостояние им, развитие собственной практики и идеологии именно на основе такого противостояния. Как не заслуживают похвалы господа-феодалы-работодатели, так и рабы-крепостные-батраки, неразрывно связанные со своими хозяевами, недостойны возвеличивания в обществе. Они заслуживают жалости как представители униженных социальных слоев, и наиболее правильной позицией при этом было бы стремление к их освобождению.

Экономика в основном своем значении является акцией исторического общества. Ни один индивид (господин, феодал, работодатель, раб, крепостной и работник) и ни одно государство не могут быть действующими лицами экономической акции. Например, ни один работодатель, феодал, господин, работник, сельчанин, горожанин не в состоянии заплатить за все труды, прилагаемые таким общественно-историческим институтом, как материнство,

потому что оно определяет наиболее тяжелую и необходимую функцию общества, а именно продолжение жизни. Я не хочу говорить только лишь о деторождении. Я смотрю на материнство с более широкой точки зрения, а именно как на культуру и традиции, явление, отражающее состояние сердечного мятежа, в котором постоянно находится женщина. Правда заключается в этом. Но каким умом, и какой совестью надо руководствоваться, чтобы отправить женщину, находящуюся в столь трудном состоянии постоянного умственного и сердечного сопротивления, на пенсию без денежного содержания? Как можно считать социальным шагом анализ экономики, поставившей во главу угла слугу и работодателя, но оставившей без заработной платы истинных хозяев положения? Об этом не говорится даже в марксизме, считающемся самой сильной идеологией трудящихся. Мы считаем, что марксистская экономика является буржуазной экономикой в худшем ее состоянии и должна быть подвергнута серьезной критике. Поиски социализма в сфере интересов буржуазии — это, вероятно, едва ли не самая ценная услуга, безвозмездно оказываемая капиталистической системе в разложении 150-летнего социалистического движения. Парадоксальность ситуации состоит в том, что услуга эта оказывалась самими марксистами! Говоря о том, что путь в ад выложен благими намерениями, Ленин излагал истину. Но разве мог он думать о том, что эта фраза подтвердится, в том числе и его деятельностью? Надеюсь развить эти рассуждения в соответствующей части своего труда.

Считая экономику основной нравственно-политической акцией действительно исторического общества, при необходимости можно абстрагировать ее, подвести по нее научную базу. Но считать экономическую политику с центром в Европе наукой — все равно, что заковать мышление в кандалы второй, после шумерской, поработительской мифологии. Радикальный научный переворот сыграет жизненно важную роль в данной сфере.

Я считаю своим долгом еще раз повторить, что никакое социальное явление не может иметь столь нравственный и политический характер, как экономика. В этом смысле экономика, неминуемо обретет смысл в качестве первостепенной темы демократической политики. Система демократической цивилизации должна обещать не только верное толкование, но и реальный переворот в общественно-исторической экономике, которая в тысячу раз больше медицины нужна для здоровья общества.

Элемент мышления — это не такая уж далекая от экономики надстройка, как принято считать. Впрочем, аналогичное разделение базиса и надстройки осложняет процесс осознания социальной природы. Сама по себе социальная природа — явление, в котором больше всего сконцентрировано мышление природы. Разговоры об отдельных элементах мышления, вероятно, могут быть восприняты как тривиальные. Но то, что науку, оторвав от исторических корней общества, превратили в самый плодовитый источник силы для власти, диктует нам необходимость обратить внимание на мышление и структуру жизнедеятельности в условиях демократической цивилизации. На протяжении всей истории официальная цивилизация постоянно противопоставляла в качестве альтернативы мышлению и структуре демократической цивилизации свою идеологическую гегемонию и науку. Идеологическая борьба и альтернативные научные течения существовали постоянно. Классические цивилизации оказались теми системами, которые больше всех эксплуатировали развитие мышления в аналитическом русле. Для того, чтобы замаскировать свою эксплуататорскую сущность, они очень часто пользовались различными

совершенно бессвязными символическими системами, любыми способами обманывая, устрашая, насаждая пустую романтическую эйфорию. Представляя в сфере мифологии, религии, философии и науке свои материальные реалии в качестве общих социальных истин, постоянно пытались внушать мысль о том, что поиск других истин — это совершенно бессмысленное занятие.

В данном монистическом идеале видны следы попыток капитала и монополий навязать себя обществу в качестве единственного правильного пути. Облив серой краской величественное разнообразие палитры первой и второй природ, пытаются настойчиво утверждать, что единственной краской является серость. Они никогда не забывали о вопросах идеологической гегемонии, используя незначительную часть своей прибыли от прибавочной стоимости в качестве интеллектуального капитала. Школы и образовательные заведения превращены в места зазубривания удобного для власть имущих стиля жизни. Университеты используются не как очаг освоения истины и социальной идентичности, а как сфера, в которой учат не признавать других, выдворяя за рамки социальной жизнедеятельности. Содержание и структура науки формировались с особым усердием для того, чтобы во имя объективности превратить исторические реалии общества в объект, отобрав у них роль субъекта. Механизмы с грубыми чертами цивилизации навязывались обществу в форме идеалов, вселенских правил и форм.

Гармония демократической цивилизации с общественной природой находит свое отражение и в развитии мышления. Даже члены клана с их «детским» мышлением осознавали живую свою связь с природой. Создание имиджа «мертвой природы» — это предательство цивилизационного мышления и ярлык, который пытаются навесить на природу. Если принять во внимание то, что современная финансовая эпоха видит в деньгах нечто одушевленное и божественное, чего не наблюдается ни в каком ином природном образовании, то поймем, что впереди ожидается не сегодняшний монополизм, а кланы. Родовое сообщество, племя, народность и демократические национальные образования стали сферами существования живого мышления. Мышление и структура существуют для связи с жизнью. Аналитическое и чувственное мышление могут достичь диалектического союза только в рамках системы демократической цивилизации.

Мышление демократической цивилизации, скептически относящееся к системам официальных школ, академий, университетов, на протяжении всей истории выдвигало свои альтернативы. На всем пути от пророков до философских школ, от мистицизма до естественных наук формировались бесчисленные учереждения, очаги, секты, школы-медресе, религиозные течения, монастыри, молитвенные дома, мечети, церкви, храмы. Совершенно ясно, что в любой сфере социальной природы проявлялось не единичное, а дуалистическое состояние цивилизации. Проблема в том, чтобы, не затерявшись в официальной сингулярной структуре, сохраняя конструктивность в естественно-природной чаше весов дуализма, суметь развить разнообразие свободной жизни как выбор демократической цивилизации.

ж) Демократическая политика и элементы самообороны

Относящиеся к демократической цивилизации элементы политики и безопасности играют значительную роль в существовании нравственного и политического общества. В понимании общества, являющегося, кстати, политической категорией, какая-либо иная категория демократической политики может показаться лишней. Но между этими двумя категориями существует разница. В политическом обществе не всегда может применяться демократическая политика. В принципе, на протяжении всей истории официальной цивилизации политическому обществу в подавляющем большинстве навязывалось деспотическое, монархическое господство. Политическое общество, находящееся под господством, не может полностью исчезнуть, но и не может демократизироваться само по себе. Подобно тому, как не всегда наличие ушей предполагает умение слышать, поскольку для этого, в частности, должен быть нормальный слух, так и наличие политической ткани общества не всегда предполагает его свободное функционирование. Здоровая деятельность ткани зависит только от наличия демократической обстановки.

Возникновение политического общества при наличии демократической обстановки, в целом можно назвать демократической политикой, не являющейся просто стилем, а выражающей целостность всего института. Без партий, групп, меджлисов, СМИ, митингов и многих других институтов нельзя представить практическое развитие демократической политики. Истинная роль институтов заключается в дискуссиях и принятии соответствующих решений. Без этого невозможно продолжение жизнедеятельности во всех делах, совместно осуществляемых в обществе, ибо итогом будет или хаос, или диктатура. Такова судьба недемократического общества, как правило, зависающего между хаосом и диктатурой. Невозможно даже задуматься о развитии нравственного и политического общества в подобных условиях. В таком случае первостепенной целью политической борьбы, то есть демократической политики, является формирование демократического общества и создание наилучшего состояния совместных дел посредством их обсуждения и принятия соответствующих решений.

Целью политики, используемой совершенно не по истинному предназначению, в обстановке и институтах, называемых буржуазной демократией, в первую очередь, является стремление к власти. Сама же власть подпитывается от монополии. Ясно, что демократическая политика не может преследовать такие цели. Если даже она займет свое место в структурах власти (к примеру, в правительстве), даже тогда основная ее функция будет аналогичной. Смысл не в том, чтобы питаться из рук монополии, а в том, чтобы принимать правильные решения в русле общих интересов общества. Их практикой является отслеживание. Разговоры о том, что, как правило, нельзя участвовать в деятельности буржуазной демократии, не имеют особого смысла. Речь идет об условном участии. Беспринципность подходит только фальшивой политике господствующего класса.

Ни в коем случае нельзя игнорировать важность вовлечения в работу талантливых представителей демократической политики, необходимость поддержки СМИ, партийных

организаций, организаций гражданского общества, постоянной работы по воспитанию общества, требований пропаганды. В качестве особенностей демократической политики, необходимых для получения результата и достижения успеха, можно перечислить такие, как уважительное отношение ко всем различиям в обществе, равенство на основе различий, необходимость согласия, содержание дискуссий, не уступающее их стилю, политическая смелость, первостепенность морали, знание истории и современности, что имеет особую важность практически для всех вопросов, обобщенно-научный подход к теме.

Самооборона является политикой безопасности нравственного и политического общества. Точнее, нравственная и политическая составляющая общества, не способного себя защитить, теряет всякий смысл. Общество или превращается в колонию, гниет и распадается, или сопротивляется, стремится вновь обрести свои нравственные и политические качества и сделать их действенными. Этот процесс является самообороной. Общество, настаивающее на своем праве оставаться самостоятельным, отвергающее колонизацию и навязываемые ему в одностороннем порядке различные формы зависимости, может развивать свою позицию только лишь при помощи возможностей и институтов самообороны. Самооборона предполагает не только защиту от внешних угроз. Противоречия и напряженность всегда могут иметь место и во внутренних образованиях общества. Не стоит забывать, что исторические общества, развивающиеся в течение длительного периода на базе классового расслоения и авторитарности, будут стремиться сохранить эти свои особенности в течение еще более длительного периода. Вышеупомянутые общества будут сопротивляться всеми силами, дабы сохранить в неизменности свое состояние. Стало быть, самооборона, как распространенное социальное требование, еще очень долго будет занимать важнейшее место в повестке дня общества. Эту задачу не так-то и легко будет реализовать до тех пор, пока сила решения не будет помножена на силу самообороны.

В современном обществе вы видим не только внешнюю угрозу, но и фактор власти, присутствующий внутри общества и проникающий во все его структуры. Жизненно важное значение имеет создание групп самообороны в соответствующих ячейках общества. Социум, не способный к самообороне, становится обществом, сдавшимся монополиям капитала и власти, превратившимся в колонию. На протяжении всей истории, в процессе перехода от клана к родоплеменным сообществам, от народностей и наций к религиозным сообществам, от села к городу у любой социальной единицы всегда существовала проблема самообороны. Монополия капитала и власти обладает агрессией волка в его погоне за жертвой. Общество, не способное защищать себя, подобно отаре овец, которая, подвергшись нападению, разбегается в разные стороны и подвергается захвату.

Условием формирования демократического общества и продолжения его существования является создание института самообороны, наделение его реально действующими функциями и сохранение этой дееспособности, по меньшей мере, настолько, насколько она может ограничивать агрессию и эксплуатацию со стороны монополий капитала и власти. В силу того, что длительное время придется жить бок о бок с механизмами капитала и власти, очень важно не допустить две ошибки. Первая ошибка заключается в доверении вопросов собственной безопасности монополистической системе, что означало бы доверить козе капусту. Разрушающие последствия такой ошибки подтверждаются тысячами примеров. Вторая ошибка заключается в демонстрации сугубо государственного характера поведения

в противостоянии государству, что свидетельствует о стремлении стать одним из механизмов этого государства. В этом плане достаточно убедительным является опыт стран социалистического лагеря. Следовательно, осмысленная и действенная самооборона продолжит оставаться тем самым элементом демократической цивилизации, который она же не могла игнорировать в истории, но не может и сейчас, и в будущем.

Несомненно, можно увеличить количество элементов демократической цивилизации и раскрыть их, но я считаю, что сказанного будет достаточно с точки зрения сохранения ясности и осознания значения вопроса.

Версия #1

Зверобой создал 14 января 2026 16:41:49

Зверобой обновил 14 января 2026 16:42:37